

"Отойди от него, глупая птица!" крикнул Том, когда я моргнул, чтобы пятна исчезли из моего зрения. Раздался громкий взрыв, когда Том выстрелил заклинанием в Фоукса. Не самая лучшая идея. Во всём замке есть три человека, которым я доверяю и которые компетентны: один из них - Феникс, а двое других - Букля и мисс Норрис. Я заставлю его кричать, прежде чем всё закончится.

"Слезы Феникса, я почти забыл", - ответил Том, подходя ко мне ближе. Он смотрит туда, куда улетел Фоукс, и это даёт мне возможность переложить клык василиска, за который я всё ещё держался, в другую руку, прежде чем он снова повернётся ко мне.

"Я думаю, это лучший выход". Он спокойно ответил: "Ты умрёшь от моей руки, а не от укуса василиска Слизерина, Гарри Поттер. Я хочу быть рядом, когда свет покинет твои глаза". сказал он, подойдя ко мне и наклонившись, чтобы встретиться взглядом с моими глазами, стоящими на ступнях, а кончик моей Волшебной палочки надавил на мою шею.

Вспоминая этот момент, я не могу ответить, что было более приятным: выражение шока на его лице, когда он увидел, как быстро я могу двигаться, крик боли, который он издал, когда я схватил его за запястье и выкрутил его, пока не услышал влажный треск ломающегося запястья, или хрустящий звук, когда мой лоб ударился о его нос.

Я знаю, что удары головой, когда Вы стоите на ногах, не способствуют равновесию, поэтому, когда Том падает назад, а моя палочка грохается на пол, я замечаю подарок Фоукса - дневник, который как нельзя кстати.

Я подтягиваю сломанное запястье Тома к себе. Я вижу ярость, боль и ненависть в его глазах, когда моя вторая рука поднимается, высоко подняв клык василиска. Я хотел, чтобы он увидел это.

Он смотрит на клык, затем опускает взгляд на свой дневник. Он делает такое лицо, будто собирается что-то ответить или закричать, но я вонзаю клык прямо в сердце дневника.

Я смотрю, как расширяются его глаза, как его форма трескается, словно стекло, а затем рассыпается на золотые молекулы.

Я со вздохом откидываюсь на спину мертвой змеи. Все закончилось, и я устал. Я лежу так некоторое время, просто наслаждаясь тем, что все закончилось. Я оглядываюсь на колонны, вспоминая глаза, но их нет. Возможно, это просто галлюцинация от яда. Я более чем готов вздремнуть, и я почти вздремнул. Но тут я вспоминаю, зачем я вообще сюда спустился, Джинни.

Я поднимаюсь с пола и ковыляю к ней. Кажется, я сломал копчик, потому что каждый шаг причиняет боль. Подойдя ближе, я увидела, что её лицо вновь приобрело цвет. Я проверил её пульс - он был сильным, но она всё ещё не проснулась. Я вздыхаю, подхожу, беру свою палочку и дневник, запихиваю их в карманы, беру Распределяющую шляпу и с извинениями заправляю её за пояс, и, наконец, вытаскиваю меч из пасти змеи, осторожно, чтобы не задеть её клыки.

Я возвращаюсь к всё ещё спящей Джинни и поднимаю её на руки, как принцессу, а затем иду к безопасному входу в Тайную комнату. Я останавливаюсь на мгновение, чтобы посмотреть вниз на полурасплавленную куртку-авиатор и выругаться. Эта куртка была у меня ещё до того, как я приехал в Хогвартс. Она была у меня с тех пор, как я себя помню. Она была моим одеялом, когда я был маленьким. Теперь его не было.

С моими руками, полными прекрасной девы, я не мог взять и куртку. Нам нужно было убираться отсюда, и убираться немедленно. Я спрошу профессора МакГонагалл, может ли она помочь мне спуститься сюда позже и забрать его, если она ответит "нет". Что ж, у меня есть очень хорошая мантия, которая мне пригодится.

Я позвал Фоукса и попросил его следовать за нами к выходу, а сам запечатал за нами комнату. Честно говоря, Салазар, о чем, черт возьми, ты думал?

Тайная комната теперь запечатана.

Артемиды вышла из-за колонны, за которой пряталась, только когда дверь была закрыта, так что, похоже, мальчик был жив.

Это интересно, но как она не знала? Когда луна была полной, она видела всё, что она делала, как и её брат и солнце. Так как же она упустила мальчика?

Артемиды подходит к огромной змее, проводя руками по её чешуе. Это великолепный зверь, невероятная охота. Она хотела спросить, как мальчик выжил и как его от неё прятали, но он явно вырос сильным. Чтобы одолеть василиска такого размера и такого возраста, потребовалось бы не менее пяти её охотников. Чем старше становилось существо, тем могущественнее оно становилось.

Но мальчик справился с этим в одиночку, имея лишь плохо подогнанный меч, конечно же, несмотря на её божественное царство.

Артемиды поворачивает голову и замечает её куртку. Мальчик оставил её, потому что решил спасти Деву, Джиневру Уизли. Она поднимает куртку, и ей кажется, что она уже видела её на ком-то. Где-то...

Артемиды качает головой: ей некогда думать о куртке. У нее есть вопросы о мальчике, на которые нужно ответить. Она застегивает куртку, сбрасывая яд. Попадая на пол, он шипит и пузырится, больше похожий на кислоту, чем на яд.

Артемиды переводит взгляд с куртки на мёртвую змею, глаза её сужаются. Похоже, мальчик не забрал его трофеи. Он убил свою добычу, но не взял трофеи, что было его правом. Похоже, что мальчик, как и многие ему подобные, был немного глуп.

Но мы можем помочь людям учиться. Мы можем научить их тому, чего они не знают. Мальчик - всего лишь новичок, это правда, но он может научиться.

Артемиде возвращается к змее, ещё раз проводит руками по её чешуе. Мальчику понадобится обучение, но она пока не знает, у кого и как. Она выяснит это позже.

Но сначала мальчик получит его долю, как и полагается охотнику.

Артемиде опускает куртку на пол, затем тянется за спину и достаёт из неё серебряный охотничий нож. Да, отличная добыча заслуживает отличной награды, Вы не находите?

Серебряный охотничий нож вонзается в труп королевы змей и принялся отрезать его.

Башня Гриффиндора, общежитие мальчиков второго курса.

Гарри Поттер был измотан как физически, так и морально. Как только он вернулся из больничного крыла, его захлестнули товарищи по Гриффиндору, которые задавали вопросы, подходили слишком близко и пытались заставить его заговорить.

Он знал, почему Фред, Джордж и Перси подошли пожать ему руку и поблагодарить за то, что он сделал, но он начал скучать по Гермионе. Обычно она бросала на всех один взгляд, чтобы заставить их оставить его в покое, а если они этого не делали, она начинала спросить о предстоящих уроках и тестах, отпугивая всех студентов, которые находились в пределах слышимости.

Поэтому, когда он забрался в постель той ночью, с ним было покончено. Он рассказал Рону всю историю, чтобы тот мог ответить на любые вопросы. Всё, чего хотел Гарри, - это тишины, покоя, темноты и сна. Он был счастлив получить всё это, но тут начались сны.

Гарри не был новичком в странных снах. Они снились ему всю жизнь: от летающих мотоциклов и зелёного света до погони за золотым оленем и боя с гигантским скорпионом; до маленькой оливковокожей девочки в серебряной тунике и с серебряным луком.

Его сны были довольно необычными, но, опять же, он не был обычным ребенком, так почему же его сны должны быть обычными? Гарри знал, что он немного странный ребенок, с пяти лет, когда он впервые узнал, что означает слово "урод".